
ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ

Ж.В. Пузанова
(Москва)

«ОДИНОЧЕСТВО» КАК ПРЕДМЕТ ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье предлагается подход к изучению феномена одиночества, для реализации которого апробированы: тест UCLA для измерения уровня переживания одиночества, метод неоконченных предложений для выявления личностных смыслов «одиночества», метод семантического дифференциала для определения эмоционального отношения к одиночеству. Приводятся инструментарии исследования, результаты экспериментов, на основе которых обосновывается адекватность предложенного подхода.

Ключевые слова: одиночество, переживание одиночества, личностный смысл, семантическое пространство, метод неоконченных предложений.

Постановка исследовательской задачи

Проблема одиночества рассматривается в различных науках: философии, культурологии, психологии, социологии, педагогике, антропологии и др. Но если философское осмысление одиночества имеет определенную традицию, то в психологии и социологии поиск различных путей и методов его изучения, возможностей эмпирического исследования этого феномена начался только в 70-е гг. XX в. В фокусе теоретических разработок [1; 2; 3; 4; 5] находились в первую очередь причины возникновения одиночества. Последствия же и реак-

Жанна Васильевна Пузанова – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Российского университета дружбы народов. E-mail: pouzanova@rambler.ru.

ции индивидов на состояние одиночества, как правило, оставались без внимания. Психологический подход связывал возникновение одиночества с индивидуальными особенностями и жизненным опытом человека (Дж. Зилбург, Х.С. Салливан, Ф. Фромм-Рейхман). В экзистенциалистском подходе за точку отсчета брался «факт», что люди изначально одиноки и соответственно никто не может разделить с человеком его чувства и мысли, разьединенность – есть сущностное состояние его переживаний. Социологи К.К. Боумен, Д. Рисмен, Ф.И. Слейтер пытались найти причины одиночества в первую очередь в радикальных изменениях, происходящих в современном обществе [6; 7]. Соответственно можно выделить три основных подхода к определению «сущности» и происхождению одиночества: *одиночество* свойственно людям, обладающим определенными личностными качествами; *одиночество* присуще человеку от природы; *одиночество* – социально приобретенное чувство [8].

В эмпирических исследованиях одиночество зачастую трактуется как патологическое болезненное состояние и изучается лишь в определенных возрастных группах, т.е. речь фактически идет о возникновении и *переживании одиночества* на различных этапах жизненного цикла, либо в отдельных социально-демографических группах (проживающие без семьи, незамужние/неженатые и т.п.). Наибольшее число исследований относится к изучению одиночества в подростковом, юношеском [9; 10; 11; 12; 13; 14] и пожилом возрастах [15].

Для измерения уровня переживания одиночества используются различные методики: стандартный тест UCLA (будет описан ниже), опросник Э. Элбинга, в котором одиночество трактуется как утрата, потеря идентичности, идеи, смысла, значимой цели и ценностей, методика определения уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, опросник А. Ашера, специально разработанный для изучения одиночества в подростковом возрасте. Существуют и другие методики, опирающиеся в основном на представления об одиночестве как дефиците

социальных/эмоциональных связей. Практически все методики позволяют определить только «уровень переживания» одиночества: высокий – средний – низкий. При этом остается непонятным внутреннее «наполнение» измеряемого явления, ведь у каждого человека переживание одиночества различно. Более того, такого рода методики не могут дать информацию ни о том, что человек понимает под одиночеством, ни о близких к нему состояниях, таких как отчуждение, изоляция, уединение, утрата.

Исследователи, как правило, исходят из предпосылки, что одиночество есть некое болезненное переживание, связанное с потерей или дефицитом социальных и эмоциональных связей, и подбирают поэтому для изучения «группы риска», где на основе замеров количества и качества связей и психологического (а часто и психического) состояния индивида делают вывод о «тяжести» переживания одиночества. Но в этом случае вне поля зрения остаются *личностные смыслы* одиночества, его понимание отдельным человеком. А за счет «сужения» поля поиска до «проблемных» областей выпадает оценка и отношение к одиночеству у человека, не находящегося в ситуации дефицита социальных связей или депрессии, хотя опыт переживания одиночества имеют практически все.

На наш взгляд, переход к эмпирическому уровню изучения феномена одиночества предполагает осмысление нескольких основных проблем.

1. Множественность смыслов, вкладываемых в понятие «одиночество», так как внутреннее «наполнение» одиночества у каждого человека специфично (под ним может подразумеваться и *уединение*, и *изоляция*, и *отчуждение* и др.).

2. Множественность реакций человека на одиночество, его эмоциональное отношение к феномену и переживанию одиночества.

3. Разнообразии причин, влияющих на возникновение состояния одиночества. Теоретических моделей, описывающих такого

рода причины и обусловленных, в том числе и психологическими, и социальными факторами, достаточно много.

В этой связи нами было проведено поисковое исследование, цель которого – реконструкция структурных элементов феномена одиночества на основе выявления личностных смыслов, определения эмоционального отношения к этому феномену и раскрытия причинных объяснений состояния одиночества. Мы исходили из двухуровневой структуры одиночества: эмоционального (аффективного) и рефлексивного (когнитивного) уровней, т.е. из «ощущения» и «осознания», – отдавая себе отчет в том, что по внешнему поведению невозможно отличить одинокого человека от неодинокого.

Инструментарий нашего исследования состоял из нескольких блоков, реализующих: тест UCLA, разработанный Д. Расселом для фиксирования «уровня» одиночества [16], метод неоконченных предложений, семантический дифференциал. Кроме этого в инструментарий вошел блок вопросов, направленных на выявление представлений о причинах одиночества.

Инструментарий исследования

Одной из методик, распространенных и подтвердивших свою эффективность при фиксировании «уровня» одиночества, считается тест UCLA [1, с. 206]. Он применялся во многих эмпирических исследованиях одиночества и представляет собой метод одномоментного шкалирования и является *шкалой суммарных оценок*, пункты которой были отобраны разработчиками на основании ряда методических экспериментов, а также корреляции с индексом самоотнесения к категории одиночества и проверки на валидность [16]. Первый блок нашего инструментария состоял из этого теста. Вопрос к блоку формулировался следующим образом: *«Укажите, как часто Вы испытываете состояние, описанное в каждом нижеследующем пункте. Обведите кружком балл*

для каждого пункта». Респондентам предлагалось выбрать один из вариантов ответа «никогда – редко – иногда – часто» по всем предложенным ниже пунктам.

1. Я чувствую, что нахожусь в ладу с окружающими меня людьми.
2. Я испытываю недостаток в дружеском общении.
3. Нет никого, к кому я мог бы обратиться.
4. Я не чувствую себя одиноким.
5. Я ощущаю себя частью группы друзей.
6. У меня много общего с окружающими людьми.
7. Я больше не замыкаюсь в себе.
8. Никто из окружающих не разделяет моих интересов и мыслей.
9. Я – человек, легко отдаляющийся от людей.
10. Есть люди, к которым я испытываю глубокие чувства.
11. Я чувствую себя покинутым.
12. Мои социальные связи не глубоки.
13. Никто не знает меня по-настоящему.
14. Я чувствую себя изолированным от других людей.
15. Я могу найти друзей, как только я этого захочу.
16. Есть люди, которые по-настоящему понимают меня.
17. Я несчастен, оттого что так отдален от людей.
18. Люди вокруг меня, но не со мной.
19. Есть люди, с которыми я могу поговорить.
20. Есть люди, к которым я могу обратиться.

Уровень переживания респондентом чувства одиночества определялся в виде суммарной оценки, исходя из того, что вариант ответа «часто» на одни пункты кодируется как «4», а «никогда» как «1», а на другие – наоборот «часто» кодируется как «1», а никогда как «4».

Второй блок инструментария составили неоконченные предложения, позволившие снять тревогу респондента, возникающую при необходимости давать ответы на сенситивные вопросы о себе, и обеспечившие доступ к необходимой исследователю информации. Ранее нами было показано, как, используя метод неоконченных предложений, можно получить данные о категориях, кото-

рыми оперируют люди для описания своего жизненного опыта, собрать личностные смыслы, а также определить значения, которые вкладывают респонденты в понятия «одиночество» и «одинокый человек» [17]. В ходе именно этого исследования были отобраны «адекватные стимулы (начала предложений)», к которым были отнесены:

Одиночество – это следствие...
Одиночество приходит тогда, когда...
Одиночество – это плохо потому что...
Одиночество – это хорошо, потому что...
Для меня одиночество – это...
Человек одинок, потому что...

В инструментарий были включены и неоконченные предложения, позволяющие респондентам охарактеризовать эмоциональное состояние человека, переживающего одиночество:

Одинокый человек испытывает...
Одинокому человеку свойственны...
Когда человек одинок, он...
Одиночеству подвержены...

При формировании вопросов третьего блока инструментария мы исходили из переплетения в индивидуальном сознании двух реальностей, отраженных непосредственно в виде субъективных переживаний и ощущений, и опосредованно – через систему общественно выработанных способов осознания (через языковые формы). Завершая предложения, респондент оказывается в ситуации, когда ему самому необходимо «назвать» свои эмоции, но их не всегда возможно «озвучить словами». В этом случае помогает методика построения семантического пространства как способа передачи смысла понятия в простейших филогенетически и онтогенетически первичных формах восприятия и эмоций. Она выводит нас из системы социальной нормированности, общественной конвенции в мотивационно-потребностную сферу субъекта,

из сферы значений когнитивного уровня в сферу смыслов аффективного уровня [18].

Как известно, основное положение психосемантики – это разделение значения, которое фиксируется в языке надындивидуально, независимо от социального окружения и личностного смысла, как субъективной эмоциональной оценки окружающего мира и, как правило, не имеющего аналога в языковых единицах [19]. Поэтому целесообразно построение особого семантического пространства восприятия феномена одиночества. Довольно часто исследователи вводят собственные шкалы, но в этом случае с неизбежностью присутствует значительный элемент субъективности. В нашем же исследовании эмоциональный уровень отслеживался с помощью двух методик: неоконченных предложений и семантического дифференциала. При выборе исходных биполярных шкал были проанализированы шкалы, предложенные Ч. Осгудом, и набор шкал, выделенных В.Ф. Петренко [20]. Кроме того, был проведен ассоциативный эксперимент, в ходе которого респонденты назвали прилагательные, описывающие разнообразные ощущения по поводу одиночества. Возможен и вариант, когда респондентам предлагается написать пары прилагательных, но тогда возникает трудность с подбором антонимичных пар. Поэтому корректнее сначала выбрать ряд прилагательных, а затем сформировать антонимичные пары.

В результате ассоциативного эксперимента нами было получено 37 прилагательных: мрачное, забытое, мечтательное, светлое, беспробудное, частое, полезное, радужное, далекое, нужное, возвышенное, дружеское, романтическое, преходящее, грустное, тоскливое, глубокое, полное, необходимое, злое, закрытое, плодотворное, убогое, бессмысленное, печальное, вынужденное, холодное, принудительное, простое, невезучее, впечатлительное, закономерное, управляемое, фатальное, заслуженное, активное, постоянное. Основываясь на том, что шкалы не должны носить расплывчатый неоднозначный характер и требовать дополнительных разъяснений, из этого списка были удалены «неоднозначные»

прилагательные, и получено 19 пар: *светлый – темный; холодный – горячий; простой – сложный; глубокий – поверхностный; полный – неполный; дружеский – враждебный; активный – пассивный; печальный – радостный; закрытый – открытый; постоянный – временный; частый – редкий; преходящий – вечный; бессмысленный – осмысленный; плодотворный – неплодотворный; возвышенный – низменный; принудительный – добровольный; управляемый – стихийный; закономерный – случайный; заслуженный – незаслуженный*, которые и образовали исходное признаковое пространство. С помощью антонимичных прилагательных, которые описывают простейшие первичные формы восприятий и эмоций, предполагается, что человек способен оценить изучаемый объект, соотнося интенсивность внутреннего переживания с заданной шкалой [18; 21]. Включение в инструментарий этих шкал позволило выявить аффективный компонент отношения к феномену одиночества, сопоставить его с когнитивным уровнем осознания и попытаться сравнить восприятие одиночества у разных групп людей, отобранных на основе теста UCLA.

И, наконец, для того чтобы выделить представления респондентов о возможных причинах появления состояния одиночества, был сформулирован ряд суждений, с которыми им предлагалось согласиться или не согласиться. Были предложены три группы суждений о сущности и происхождении одиночества (на основании имеющихся теоретических подходов [6]): одиночество присуще человеку от природы; одиночество – социально приобретенное чувство; одиночество свойственно людям, обладающим определенными личностными качествами. При этом, как уже указывалось, мы исходили из того, что одинокие люди будут говорить о собственном опыте, а неодинокие – придерживаться распространенных представлений об одиночестве. Вопрос, обращенный к респонденту, звучал: «*Согласны ли Вы со следующими высказываниями?*» и предлагались три группы суждений, с которыми он мог согласиться или не согласиться.

Группа 1. Одиночество присуще человеку от природы.

1. Все люди в мире одиноки.
2. Даже в компании лучших друзей/друга человек одинок.
3. Все люди одиноки, но не все это признают.
4. Одиночество – всего лишь осознание собственной индивидуальности.
5. Кто никогда не чувствовал себя одиноким, тот никогда не чувствовал себя самим собой.
6. Только в одиночестве возможно творчество.
7. Осознание одиночества – встреча с собственным «Я».
8. Только в состоянии одиночества человек может осознать свою значимость.

Группа 2. Одиночество – социально приобретенное чувство.

1. Одиночество появляется, когда исчезают друзья.
2. Разочаровавшись в окружающих, человек чувствует себя одиноким.
3. Отсутствие любимого человека вызывает чувство одиночества.
4. Одинокий человек – изгой в современном обществе.
5. Только потеря близкого человека способна вызвать в человеке глубокое чувство одиночества.
6. Одиночество помогает отвлечься от суеты общества.
7. Одиночество – единственный способ избежать обмана.
8. В нашем мире быть проще одиноким.

Группа 3. Одиночество свойственно людям, обладающим определенными личностными качествами.

1. Замкнутый человек обречен на одиночество.
2. Оптимистам не бывает одиноко.
3. Общительный человек никогда не одинок.
4. Высокомерные люди часто одиноки.
5. Одиночество – признак исключительности и неповторимости человека.

6. Одиночество – знак гениальности.
7. Некоторые люди склонны к одиночеству от природы.
8. Творческие натуры любят одиночество.

Эмпирическая база исследования

Полевая часть исследования была реализована в 2007 г. В опросе приняли участие 107 студентов первого курса Российского университета дружбы народов различных направлений подготовки, т.е. те, кто сменил социальное окружение. В выборку вошли как москвичи и жители Московской области, поступившие в университет и оказавшиеся в новой обстановке, так и люди, приехавшие из других городов России, для которых смена социального окружения была сопряжена с весьма резким изменением условий жизни.

Логика анализа данных и результаты исследования

На первом этапе анализа по данным, полученным с помощью шкалы суммарных оценок (вопросник UCLA), были выделены три группы респондентов в зависимости от уровня переживания одиночества. Так как диапазон изменения этого уровня от 20 до 80 баллов, то в первую группу были отнесены респонденты, набравшие от 20 до 40 баллов, во вторую – 40-60 баллов, в третью – 60-80 баллов.

Тем самым в первую группу попадают респонденты, не склонные к переживанию одиночества и ответившие на вопросы, диагностирующие наличие этого переживания, отрицательно. Эта группа является самой многочисленной как среди москвичей, так и среди приехавших из других городов (74% и 68% соответственно), и наиболее часто встречающиеся ответы респондентов – «крайне редко». Во вторую группу вошли респонденты, занимающие промежуточное положение, ответы которых в целом характеризуются некоторой неопределенностью. Самый распространенный вариант ответов для них – «иногда». Мы счи-

таем возможным рассматривать таких респондентов скорее как не переживающих/не склонных к переживанию глубокого чувства одиночества на момент опроса. Из числа респондентов-москвичей к этой группе относятся 26%, а среди респондентов, приехавших из других регионов, во вторую группу были отнесены 28%. Третья, самая малочисленная группа представлена одним респондентом (с ним в процессе дальнейшего анализа было проведено интервью).

Далее нами было сделано сравнение результатов теста UCLA с ответами на вопрос: «*Чувствуете ли Вы себя одиноким?*» В результате выяснилось, что практически все респонденты (91,5%), ответившие «*Я не чувствую себя одиноким*», попали в первую группу (по методике UCLA). **Из такого рода сильной корреляционной связи можно констатировать, что достаточно трудоемкая методика тестирования дает такой же результат, как и ответы на один вопрос: «Чувствуете ли Вы себя одиноким?»**

Второй этап анализа включал выявление особенностей переживания чувства одиночества на рефлексивном (когнитивном) и эмоциональном (аффективном) уровнях, т.е. анализ результатов применения метода неоконченных предложений, хорошо зарекомендовавшего себя в построении моделей и распознавании элементов структур образов [22; 23]. Для реконструкции структурных элементов феномена одиночества прежде всего были выделены элементарные обоснования, которые затем были объединены в 10 элементов: *коммуникация, социальное окружение, внешние обстоятельства, негативные эмоции, личностные характеристики, поведение, уединение, оценка переживания одиночества, одиночество, естественное состояние*. Эти элементы были объединены в 5 компонентов: *социальное окружение, негативные эмоции, личностные характеристики, поведенческая реакция, оценка* (см. табл. 1).

В процессе анализа для оценки значимости элемента и компонента был введен *индекс*. Для этого каждому элементарному

Таблица 1

РЕКОНСТРУКЦИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ФЕНОМЕНА ОДИНОЧЕСТВА

Компоненты	Элементы	Элементарные обоснования
	Коммуникация	Общение
		Понимание
Социальное окружение	Социальное окружение	Замкнутость
		Ненужность
		Потеря близких, душевная травма
		Отсутствие любимого человека/друга
		Неприятие обществом
Внешние обстоятельства	Внешние обстоятельства	Неприятие общества
		Стресс, депрессия
		Грусть, тоска
		Неуверенность, стесненность, дискомфорт
Негативные эмоции	Негативные эмоции	Агрессия, злость
		Особенности характера, недостатки
Личностные характеристики	Личностные характеристики	Возраст
		Странности
		Умные, опытные
		Неудачники, глупые

Окончание табл. 1

Компоненты	Элементы	Элементарные обоснования
Реакция (поведенческая)	Поведение	Ошибки
		Поведение
		Сосредоточение на деле
		Попытка изменить положение
		Спокойствие
	Уединение	Алкоголизм
		Размышления
		Отдых
		Посвятить время себе
		Собственное желание
Оценка	Оценка	Творчество, идеи
		Равнодушие
		Хорошо
	Одиночество	Плохо
		Негативные последствия
		Одиночество
		Естественное состояние
		Все одиноки

обоснованию (ЭО) присваивался вес, равный: 1 – если оно единственное в окончании предложения; 0,5 – если оно сопровождается еще одним; 0,33 – если элементарных обоснований три и более. Общий вес всех ЭО получился равным 997,83. Каждый элемент (компонент) также имел собственный вес, доля которого в общем весе и характеризует его значимость (см. табл. 2).

Наиболее частыми были ответы: *«нуждается в общении», «человек замыкается в себе», «отчужденность», «он не может найти общий язык с другими», «тебя не понимают», «не с кем делиться своими чувствами», «не имеет друзей», «он не любит и его не любят», «неумение подстраиваться под общество», «он никому не нужен»* и даже *«ему никто не нужен»*. Таким образом, основной причиной и следствием одиночества, по мнению многих респондентов, является отсутствие (утрата) социальных связей или проблемы в коммуникации. По большей части переживание одиночества ассоциируется у респондентов с негативными эмоциями, либо проблемами в общении, отсутствием близких людей и личной трагедией.

Палитра переживаний, вызванных одиночеством, достаточно широка. Так, в качестве обоснований на предложение: *«Одиночество – это плохо, потому что...»* респонденты называли: *грусть, скуку, страдания, дискомфорт, стеснительность, разочарование в жизни, депрессию, подавленность и даже жестокость и грубость*. Чуть меньший вес у компонента «поведенческая реакция». Респонденты считают, что нередко одиночество – собственное желание человека, это способ либо *«уйти от проблем»*, либо *«посвятить время себе»* и *«разобраться в себе»*. Некоторые описывали одиночество как уединение (*«постоянно сидеть дома», «времяпровождение дома»*), как способ *«отдохнуть», «отвлечься от суеты»*, как возможность *«заняться своими делами», «способ себя развивать»*. Были и те, кто считали, что одиночество – следствие ошибок в жизни, алкоголизма или же разлуки с близким человеком.

Таблица 2
 ЗНАЧИМОСТЬ ЭЛЕМЕНТОВ И КОМПОНЕНТОВ В СТРУКТУРЕ «ОДИНОЧЕСТВА»

Элемент	Вес	Доля, %	Компонент	Вес	Доля, %
Коммуникация	183,80	18,42			
Социальное окружение	122,82	12,31	Социальное окружение	324,45	32,52
Внешние обстоятельства	17,83	1,79			
Негативные эмоции	190,44	19,09	Негативные эмоции	190,44	19,09
Личностные характеристики	94,16	9,44	Личностные характеристики	94,16	9,44
Поведение	59,82	6,00			
Уединение	126,81	12,71	Поведенческая реакция	186,63	18,70
Оценка	73,65	7,38			
Одиночество	39,00	3,91	Оценка	158,15	15,85
Естественное состояние	45,50	4,56			
Нет ответа	44,00	4,41	Нет ответа	44,00	4,41
Итого	997,83	100,00	Итого	997,83	100,00

В компонент «оценка» попали высказывания, которые давали характеристику одиночества в качестве переживания. Как и предполагалось, одиночество чаще воспринимается в виде негативного чувства (ЭО «плохо» имеет вес 46, а «хорошо» – 18,82). При этом в первое из них входят резко отрицательные характеристики: «это крах», «самоубийство», «смерть», «катастрофа», «самое ужасное чувство, присущее человеку». В элементарных обоснованиях «хорошо» часто встречались такие ответы, как «это во все не плохо», «иногда полезно», «много плюсов». Также к компоненту «оценка» относятся предположения, что одиночество присуще всем людям и оно – естественное состояние («это жизнь», «обычное состояние»).

К личностным характеристикам одиноких людей нередко приписывались такие качества, как высокая самооценка, пессимизм, скверный характер, скрытность, самодостаточность. Одиночество равно присуще, по мнению респондентов, как умным («люди, много знающие о жизни»), так и глупым, неудачникам («ботаники», «непривлекательные», «неудачники»). Была выделена также и категория «странных людей» – «совершают странные поступки», «необычные люди», «склонные к сумасшествию». Были и предположения, что одиночество – черта определенного возраста, присущая, прежде всего, пожилым людям и подросткам.

Таким образом, на этом этапе анализа вырисовываются некоторые тенденции восприятия и понимания одиночества молодыми людьми. Большинство из них интерпретируют его как негативное, положительные же характеристики приписываются одиночеству в случае, если оно является средством, чтобы отвлечься от суеты и посвятить время себе, т.е. как уединение. Некоторые респонденты затруднялись с ответами, обосновывая это тем, что им незнакомо такое чувство, возможно, именно поэтому одинокие люди им казались странными, выделяющимися из толпы.

В целом результаты использования методики неоконченных предложений согласуются с различными теоретическими подхо-

дами к рассмотрению этого феномена: возникновение одиночества зависит от общества, социального окружения, личностных характеристик индивида и онтологичности одиночества, о чем мы говорили в постановке проблемы. Кроме этого методика показала «неразделенность» в осознании понятий «одиночество», «уединение», «изолированность», «отчуждение», причин и последствий одиночества, что особенно ярко раскрывается в ЭО элемента «коммуникация». Здесь совершенно четко видно, что проблемы в коммуникации выступают как одни из основных причинных объяснений одиночества, но на личностном уровне респондентами акценты расставляются по-разному: *«не может найти общий язык с другими»*, *«тебя не понимают»*. Можно говорить и о многоуровневости восприятия и осознания одиночества: когнитивный (попытки осознать причины возникновения одиночества, его сущность), аффективный (попытки описать, какие эмоции возникают при объяснении одиночества) и отчасти поведенческий (попытки представить, как ведут себя люди, испытывающие одиночество).

Третий этап анализа осуществлялся по результатам оценки «одиночества» по совокупности 19 семантических шкал. Так как ставилась задача построения семантического пространства, то прежде всего из анализа были исключены шкалы, по которым давались нейтральные оценки (0), ибо они эмоционально не затрагивали респондентов и не несли существенной смысловой нагрузки. К их числу оказались отнесенными: принудительный – добровольный, управляемый – стихийный, заслуженный – незаслуженный, преходящий – вечный, бессмысленный – осмысленный. Следует подчеркнуть, что эти шкалы находились в конце списка, поэтому вполне возможен вариант, когда они не «сработали» именно из-за своего расположения.

На основании сходства оценок по шкалам была построена матрица корреляции шкал, которая затем подверглась процедуре факторного анализа (использовался центроидный метод с враще-

нием факторов по принципу *varimax*). По его результатам отбирались шкалы, повышающие качество факторной модели. Критериями оценки качества являются высокие значения отобранных шкал (в интервале от -3 до $+3$), высокая объяснительная способность модели. Таковыми оказались 10 шкал, которые приведены в табл. 3. Факторизация этих шкал позволила выделить 4 фактора (они дают 68% объясненной дисперсии), образующих семантическое пространство восприятия феномена «одиночество» (в табл. 3 представлены факторные нагрузки, значения которых более чем 0,4).

Таблица 3

ЗНАЧЕНИЯ ФАКТОРНЫХ НАГРУЗОК

Исходная шкала	Факторы			
	1	2	3	4
Глубокое-поверхностное		0,620		0,418
Дружеское-враждебное	0,737			
Печальное-радостное	-0,688	0,454		
Закрытое-открытое	-0,552	0,630		
Постоянное-временное			0,754	
Частое-редкое			0,739	
Плодотворное-неплодотворное	0,683			
Возвышенное-низменное	0,691			
Закономерное-случайное		0,711		
Простое-сложное				0,828

Выделение этих базовых факторов является основой для дальнейшей корректировки списка шкал, исходных для построения семантического пространства.

В результате проведенной факторизации можно констатировать следующее: первый из факторов (объясняет 22% общей дисперсии) характеризует положительное отношение к одиночеству (по нашему предположению, он семантически связан с понятием

«уединение»). Второй фактор (20%) соотносится с прилагательными глубокое, печальное, закрытое, закономерное и связан с психологическим состоянием одиночества. Третий фактор (15%) описывает временную протяженность (постоянное, частое), четвертый (12%) – интенсивность переживания (глубокое, простое).

Далее нами была предпринята попытка сравнить оценки одиночества в четырехфакторном семантическом пространстве у двух категорий респондентов, выделенных на первом этапе анализа – это «неодинокие» и «имеющие опыт переживания одиночества». Отношение к одиночеству в этих двух группах практически схожее за исключением смещения во второй группе оценки по второму фактору, который мы определили как психологическое одиночество.

На четвертом этапе анализа выявлялись представления об одиночестве в контексте причинных объяснений (по согласию или несогласию с перечисленными выше высказываниями). В результате было выявлено, что в основном люди склонны рассматривать в качестве причин возникновения одиночества общество и индивидуальные характеристики личности (50,5% и 51,3% положительных ответов соответственно). С тем, что одиночество является естественным состоянием человека, согласились только 32,9% опрошенных.

Несмотря на небольшую разницу в возрасте наших респондентов можно заметить некоторые различия в ответах респондентов 16 и 20 лет. Так, 50% шестнадцатилетних согласились с высказываниями об обществе как главном виновнике одиночества. У двадцатилетних большинство набрали личные качества человека (43,8%). Респонденты от 17 до 19 лет соглашались с первым («от природы») и третьим («личные свойства») блоком примерно поровну. Интересными оказались результаты с точки зрения зависимости мнений студентов о причинах одиночества с их материальной обеспеченностью. Респонденты, считающие свое материальное положение плохим («мне едва хватает на самое необ-

ходимое»), винили в одиночестве общество, в то время как респонденты, оценивающие свое материальное положение как хорошее, видели главную причину одиночества в индивидуальных качествах личности.

Обобщая результаты исследования, можно сделать вывод, что молодые люди, принявшие участие в исследовании и сменившие социальное окружение (полностью или частично), поступив в университет, в целом не испытывают глубокого переживания одиночества (на основе результатов методики UCLA). **Что касается** общих представлений молодых людей о причинах возникновения одиночества (когнитивный уровень восприятия одиночества), многие из них связывают их с проблемами в коммуникативной сфере (отсутствие друзей и понимания со стороны окружающих, общения) и личностными особенностями (замкнутость, высокомерие). Интересен тот факт, что результаты исследования на когнитивном уровне не связаны с полом и местом проживания студентов до поступления в университет, однако зависят от возраста (несмотря на то, что разница в возрасте была не велика) и от материального положения респондента.

На эмоциональном же уровне наблюдаются различия по полу и месту проживания до поступления в университет, хотя они не носят существенного характера. На эмоциональном уровне семантическое пространство слова «одиночество» формируется четырьмя факторами: уединение, психологическое чувство одиночества, временная протяженность, интенсивность переживания.

Среди переживаний, наиболее характерных для одинокого человека, большинство респондентов выделяло такие эмоции, как грусть, тоска, стресс, депрессия, дискомфорт и неуверенность и т.д. Однако при рассмотрении этих результатов необходимо принимать во внимание, что наши респонденты не испытывали чувства одиночества, поэтому данные характеристики давались либо на основе личных наблюдений (опыта), либо благодаря сложившимся стереотипам.

Реконструкция структурных элементов феномена одиночества методом неоконченных предложений дала возможность построить многокомпонентную модель, куда входят *описательные объяснения* одиночества (личностные смыслы), *причинные объяснения* и *эмоциональная оценка*. Это согласуется с результатами построения семантического пространства, которые показали, что действительно существует «раздвоенность» в отношении к одиночеству и положительные оценки здесь соседствуют с негативными. Причем респонденты, имеющие опыт переживания одиночества, более сдержаны в своих оценках. Существуют и различия в результатах этих двух методик. Так, по первому из них «негативные эмоции» набрали вес в 20% от всех ЭО и можно сказать, что преобладает оценка одиночества как негативного переживания, то по второму факторы «одиночество» (негативно описывающий одиночество) и «уединение» (положительно) примерно равнозначны. Скорее всего, это связано с различными уровнями восприятия, а также с тем, что при работе с неоконченными предложениями респонденты в основном говорят о себе, либо передают представления об одиноком человеке и стоят перед необходимостью «назвать» свои эмоции. При использовании методики семантического дифференциала респонденту не приходится переводить свои ощущения с аффективного уровня на когнитивный, что при исследовании такой деликатной темы, безусловно, является достоинством.

Таким образом, в ходе исследования был поставлен и решен ряд задач, связанных с изучением одиночества на эмпирическом уровне, и подтверждено, что для более полного и адекватного анализа этого феномена наиболее релевантным является метод неоконченных предложений в сочетании с психосемантическими методами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лабиринты одиночества / Пер. с англ.; Сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989.

2. *Moustakas C.E.* Loneliness. N.Y.: Prentice-Hall, 1961.
3. *Riesman D., Glazer N.* The Lonely Crowd: a Study of Changing American Character. New Haven, 1961.
4. *Slater P.* The Pursuit of Loneliness: American Culture at the Breaking Point. Boston, 1976.
5. *Weiss R.S.* Loneliness: The Experience of Emotional and Social Isolation. London: MIT Press, 1973.
6. *Покровский Н.Е., Иванченко Г.В.* Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М.: Логос, 2008.
7. *Пузанова Ж.В.* Философия одиночества и одиночество философа // Вестн. РУДН. Сер. Социология. 2006. № 4-5. С. 47–59.
8. *Пузанова Ж.В.* Одиночество (опыт философско-социологического анализа). М.: Изд-во «Уникум Центр», 1998.
9. *Кирпиков А.П.* Позитивные аспекты переживания одиночества в подростковом возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2002.
10. *Мальшьева С.В.* «Образ Я» и представление о сверстнике у подростков, переживающих одиночество: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003.
11. *Перешеина Н.В.* Психология одиночества у законопослушных и криминальных подростков: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1999.
12. *Шмелев Р.В.* Исследование взаимосвязи девиантного поведения и состояния одиночества в подростковом обществе: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2004.
13. *McGuire S.C.* Genetic and Environmental Contributions to Loneliness in Children // *Psychological Science*. November 2000. Vol. 11. Iss. 6.
14. *Uruk A.C., Demir A.* The Role of Peers and Families in Predicting the Loneliness Level of Adolescents // *Journal of Psychology*. March 2003. Vol. 137. Iss. 2.
15. *Романова И.В.* Адаптация одиноких женщин к посттрудоовому периоду в условиях современного общества: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2002.
16. *Russel D., Peplau L.A., Cutrona C.E.* The Revised UCLA Loneliness Scale: Concurrent and Discriminate Validity Evidence // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1980. No. 3 (39). P. 472–480.
17. *Пузанова Ж.В.* Метод неоконченных предложений в изучении проблемы одиночества // Вестн. РУДН. Сер. Социология. 2004. № 6-7. С. 92–111.
18. *Баранова Т.С.* Психосемантические методы в социологии // Социология: методология, методы, математические модели. 1993–94. №3-4. С. 55–64.
19. *Климов И.А.* Комплексное использование семантического дифференциала и контент-анализа открытых вопросов для изучения культурных феноменов // Социология: методология, методы, математические модели. 1998. № 10. С. 5–27.
20. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005.

21. Баранова Т.С. Эмоциональное «Я – Мы» (опыт психосемантического исследования социальной идентичности) // Социология: методология, методы, математические модели. 2002. № 14. С. 70–101.

22. Бурлов А.В., Татарова Г.Г. Метод неоконченных предложений в изучении образа «Культурный человек» // Социология: методология, методы, математические модели. 1997. № 9. С. 5–31.

23. Климова С.Г. Опыт использования методики неоконченных предложений в социологическом исследовании // Социология: методология, методы, математические модели. 1995. № 5-6. С. 49–64.